

Дугу Юй долго всматривался в лицо Линь Юя, борясь со смешанными чувствами, и наконец негромко произнес:

— Молодой господин Цин, за те годы, что мы не виделись, вы разительно изменились.

— Неужели? — Линь Юй издал короткий, сухой смешок. — Когда через многое проходишь, взрослеешь поневоле.

Дугу Юй тяжело вздохнул:

— Пусть молодой глава секты и совершил ошибку, но сегодняшний удар... Это слишком жестоко. Как ему теперь людям на глаза показываться?

Линь Юй тоже притворно вздохнул:

— Старейшина Дугу, Лу Юньмяо сегодня лишь пожал то, что сам же и посеял. Я ему не отец и не мать, чтобы сдувать с него пылинки и терпеть его капризы.

— Но ведь... — попытался вставить старейшина.

— Старейшина, — перебил его Линь Юй. — Будь моя застава сегодня слабее, я бы уже лежал бездыханным у его ног. И кто бы тогда стал взывать к справедливости? Разве я заслуживаю смерти только потому, что родился бастардом? Разве в этом есть моя вина? Это целиком и полностью грех Лу Шэна...

— Молодой господин! — наконец не выдержал Дугу Юй, перебивая его. — Что бы ни случилось, глава секты — ваш отец. Как вы можете так непочтительно называть его по имени?

Линь Юй лишь равнодушно пожал плечами:

— Ладно, не буду, раз это ранит ваш слух.

Он видел, что старейшина колеблется, подыскивая нужные слова, и потому поспешил договорить сам:

— Старейшина Дугу, я прекрасно вижу, как сильно вы дорожите Лу Юньмяо. И знаю, что в секте Обители Облаков полно таких, как вы — тех, кто потакает любой его прихоти. Но то, что у него есть любящие защитники, вовсе не означает, что я обязан безропотно сносить его издевательства и во всем ему уступать.

В этот момент в колышущейся толпе неподалеку промелькнула знакомая фигура. Это был Сун Ляньчэнь, который куда-то спешил.

Линь Юй посмотрел с теплотой, упрямо приподняв подбородок. Он со слабой улыбкой обронил:

— Если я не нужен вам, это не значит, что я никому не дорог.

Не дожидаясь ответа и не заботясь о том, какое выражение лица будет у Дугу Юя, он развернулся и устремился вслед за Сун Ляньчэнем.

Сун Ляньчэнь лавировал в плотном людском потоке, отчаянно высматривая Наньгун Хао, но того нигде не было видно. Когда ноги уже начали ныть от усталости и юноша остановился перевести дух, боковым зрением он уловил знакомый силуэт на самом краю площади.

Видя, что Наньгун Хао быстро удаляется, Ляньчэнь отбросил все сомнения и поспешил за ним.

"Куда это направляется старший брат?"

Наньгун Хао шел неторопливым, размеренным шагом, однако Ляньчэню приходилось бежать чуть ли не трусцой, чтобы окончательно не потерять его из виду. Оглядевшись, он понял, что они приближаются к гостевым покоям секты Небесного Сокровенного. Смахнув пот со лба, юноша ускорил шаг.

После недолгих поисков он наконец обнаружил Наньгун Хао в одном из уединенных двориков.

— Гэгэ, — тихо позвал Ляньчэнь, остановившись у открытых дверей и заглядывая в комнату.

Наньгун Хао явно не ожидал увидеть его здесь. Он удивился. Отложив свои дела, он подошел к порогу:

— Как ты здесь оказался?

Ляньчэнь изобразил на лице крайнее смущение и неловкость:

— Я... я пошел за тобой.

Наньгун Хао мягко увлек его за собой:

— Не стой на пороге, заходи.

Юноша послушно переступил порог. Заметив лежащий на столе полусобранный дорожный узел, он тихо спросил:

— Гэгэ, зачем ты собираешь вещи? Ты уезжаешь?

Наньгун Хао молча кивнул. Сердце Ляньчэня болезненно сжалось от тревоги, но он постарался придать голосу детское недоумение:

— Но как же Собрание Испытания Меча? Разве ты приехал не ради него? Зачем уходить так рано?

Наньгун Хао ласково коснулся его волос:

— Моей целью было лишь повидаться со старым другом. Сами состязания меня не интересуют.

"Вот оно что"

Но... друг?

"Разве у старшего брата были друзья в секте Небесного Сокровенного? Почему я об этом никогда не слышал?"

Впрочем, сейчас здесь собрались адепты едва ли не со всей Поднебесной. Этим другом вполне мог оказаться ученик какой-нибудь другой школы, прибывший на турнир.

И все же в прошлой жизни старший брат в это самое время находился в уединенной медитации и никак не мог быть здесь. Что же изменилось? Пока Ляньчэнь лихорадочно сопоставлял факты, Наньгун Хао плавно взмахнул ладонью перед его глазами.

— О чем ты так глубоко задумался?

Ляньчэнь порывисто схватил его за руку. По сравнению с широкой ладонью старшего брата его собственные пальцы казались совсем детскими.

Некоторое время он молча созерцал их соединенные ладони, и вдруг его осенило. Раз уж он сам неведомым образом переродился и теперь делит кров с этим несносным Лу Хуайцином, значит, прежний ход вещей уже нарушен.

"И если моя собственная судьба сошла с привычных рельсов, почему жизнь Наньгун Хао должна оставаться прежней? Мы ведь живые люди, а не марионетки в балагане, обреченные раз за разом разыгрывать одну и ту же пьесу по чужой указке"

Эта мысль принесла долгожданное облегчение. Сун Ляньчэнь тихо выдохнул и, заглянув брату в глаза, прошептал:

— Ничего... Гэгэ, если ты уходишь, не мог бы ты забрать меня с собой?

Наньгун Хао мягко улыбнулся:

— Забрать тебя? А как же твой спутник?

Сердце Ляньчэня пропустило удар. Он мысленно обругал себя за болтливость — и зачем только сболтнул про спутника! Какую ложь сочинить теперь, чтобы заставить старшего брата согласиться? Ведь не расскажешь ему, что в прошлой жизни они были братьями по оружию.

Подобные откровения звучали слишком дико. Наньгун Хао в лучшем случае сочтет его безумцем, в худшем — решит, что ребенок просто наслушался сказок и несет чепуху.

Сун Ляньчэнь быстро соображал. Когда он снова поднял взгляд, он едва сдерживал слезы:

— Гэгэ, если бы ты только знал... Мой учитель — ужасный человек. Он беспробудно пьет, а когда хмелеет, принимается избивать меня за каждую мелочь. Посмотри, что он со мной сделал!

С этими словами он торопливо засучил рукав, чтобы показать следы побоев:

— Вот, гляди, все руки в шра... — Голос его осекся. Рука под засученной тканью оказалась безупречно гладкой, нежной и белой — ни единого следа.

Сун Ляньчэнь застыл в немом оцепенении.

"..."

И тут до него дошло. Когда раны начали затягиваться, Линь Юй упорно, день за днем, втирал в его кожу какую-то мазь. Очевидно, то снадобье обладало редким свойством бесследно заживлять любые рубцы.

Юноша в душе скрипнул зубами от злости.

"Этот Лу Хуайцин ведет себя как изнеженная девица! Какая нормальному мужчине разница, останутся у него шрамы или нет?"

Впрочем, сердиться было некогда — молчание Наньгун Хао затягивалось, и ситуация

становилась откровенно глупой. Ляньчэнь поспешно опустил рукав и пробормотал упавшим голосом:

— Правда... Он правда со мной очень жесток. Гэгэ, заberi меня, пожалуйста. Я хочу уйти с тобой.

Сун Ляньчэнь не смел поднять глаз, гадая, о чем думает собеседник. Сердце испуганно колотилось в груди. Наконец теплая ладонь мягко взъерошила его волосы.

Наньгун Хао с улыбкой произнес:

— Ну полно тебе. Снова повздорил с наставником? Или он просто рассердился, когда ты от него отстал?

— Вовсе нет, — буркнул Ляньчэнь.

— Точно? — Наньгун Хао тихо рассмеялся. — Мне показалось, ты к нему привязан. Если я заберу тебя сейчас, не пожалеешь ли ты о своем порыве, когда гнев остынет?

"Да чтоб его черти взяли, этого твоего любимого учителя!"

Ляньчэнь мысленно огрызнулся, но упрямо вцепился в рукав старшего брата:

— Я не передумаю. Гэгэ, умоляю, возьми меня с собой.

Наньгун Хао лишь беспомощно вздохнул:

— Малыш, дело вовсе не в моем нежелании. Уставы нашей школы невероятно суровы, я просто не имею права приводить посторонних.

От этих слов Сун Ляньчэнь изумился. Надо же, его благородный старший брат научился столь бессовестно лгать!

<http://bllate.org/book/18181/1759657>